ГКПИ2001 - 1772

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

РЕШЕНИЕ

Именем Российской Федерации

" 5 " февраля 2002 г.

Верховный Суд Российской Федерации в составе:
судьи Верховного Суда
Российской Федерации Зайцева В.Ю.,
при секретаре Соловьевой В.В.,
с участием прокурора Масаловой Л.Ф.,

рассмотрев в открытом судебном заседании гражданское дело по жалобе Метальникова А К о признании частично недействительными «Правил предоставления в пользование водных объектов, находящихся в государственной собственности, установления и пересмотра лимитов водопользования, выдачи лицензии на водопользование и распорядительной лицензии», утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 3 апреля 1997 г. № 383,

у с т а н о в и л:

постановлением Правительства Российской Федерации от 3 апреля 1997 г. № 383 были утверждены «Правила предоставления в пользование водных объектов, находящихся в государственной собственности, установления и пересмотра лимитов водопользования, выдачи лицензии на водопользование и распорядительной лицензии» (далее – Правила).

Метальников А.К. обратился в Верховный Суд Российской Федерации с жалобой о признании недействительными абзаца 2 пункта 3, пунктов 20, 21, 24, 25, 26, 27, 28, второго предложения абзаца 1 пункта 45 вышеназванных Правил,

ссылаясь на их противоречие действующему законодательству. В жалобе также указано, что в результате применения Правил в отношении Метальникова А.К. возбуждено уголовное дело по п. «б» ч. 2 ст. 171 Уголовного кодекса Российской Федерации (осуществление предпринимательской деятельности без специального разрешения (лицензии) в случаях, когда такое разрешение (лицензия) обязательно).

В судебном заседании представитель заявителя Кадыров С.Е. поддержал доводы жалобы и пояснил, что оспариваемые предписания нормативного правового акта не соответствуют нормам Водного кодекса Российской Федерации, Гражданского кодекса Российской Федерации, Федерального закона «О лицензировании отдельных видов деятельности» и нарушают право заявителя на осуществление деятельности по руководству предприятием.

Представитель Правительства Российской Федерации Ли А.А. жалобу заявителя не признал, пояснив, что оспариваемые предписания Правил действующему законодательству Российской Федерации не противоречат и прав заявителя не нарушают.

Заслушав объяснения представителей лиц, участвующих в деле, и изучив материалы дела, выслушав заключение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Масаловой Л.Ф., полагавшей отказать заявителю в удовлетворении его требований, Верховный Суд Российской Федерации находит, что жалоба Метальникова А.К. не подлежит удовлетворению по следующим основаниям.

Абзацем 2 пункта 3 Правил предусмотрено, что перечень видов специального водопользования утверждается Министерством природных ресурсов Российской Федерации.

Доводы жалобы о том, что приведенное предписание не соответствует Водному кодексу Российской Федерации, не могут быть признаны состоятельными.

Согласно части 4 статьи 86 Водного кодекса Российской Федерации виды специального водопользования определяются в перечне, утверждаемом специально уполномоченным государственным органом управления использованием и охраной водного фонда.

В соответствии с частью 3 статьи 73 названного Кодекса положение о специально уполномоченном государственном органе управления использованием и охраной водного фонда утверждается Правительством Российской Федерации.

В пункте 1 Положения о Министерстве природных ресурсов Российской Федерации, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 25 сентября 2000 г. № 726, установлено, что Министерство природных ресурсов Российской Федерации является специально уполномоченным государственным органом управления использованием и охраной водного фонда.

Таким образом, Министерство природных ресурсов Российской Федерации вправе утверждать перечень видов специального водопользования.

Пунктом 20 Правил предусмотрено, что лицензирование водопользования осуществляется Министерством природных ресурсов Российской Федерации или его территориальными органами (далее именуются - органы лицензирования).

Данное предписание Правил также не противоречит действующему законодательству, поскольку в силу статей 74, 83 Водного кодекса Российской Федерации осуществление лицензирования в области использования и охраны водных объектов является одной из основных функций специально уполномоченного государственного органа управления использованием и охраной водного фонда. Как уже отмечалось, таким органом является Министерство природных ресурсов Российской Федерации.

В пункте 21 Правил закреплено, что лицензия на водопользование является документом, удостоверяющим право ее владельца на пользование водным объектом или его частью в течение установленного срока на определенных условиях.

Приведенное в Правилах понятие лицензии на водопользование, по мнению суда, не противоречит статье 1 Водного кодекса Российской Федерации, определяющей, что лицензия на водопользование является специальным разрешением на пользование водными объектами или их частями на определенных условиях. Поскольку «специальное разрешение» оформляется в письменном виде на специальном бланке, Правительство Российской Федерации вправе было именовать его в Правилах - «документом».

Оспаривая законность пунктов 24-28 Правил, заявитель ссылается на то, что, предусмотрев в них «различные требования к водопользователям в части предоставления документов в целях лицензирования, Правительство Российской Федерации вышло за пределы своей компетенции и установило фактически различные лицензии на основании различия в способах и целях водопользования, тем самым, определив в Правилах новые виды деятельности, которые требуют получения отдельной лицензии». По мнению заявителя, это противоречит положениям статей 1 и 49 Гражданского кодекса Российской Федерации, а также Федеральному закону «О лицензировании отдельных видов деятельности», поскольку установление новых видов лицензируемой деятельности относится к исключительной компетенции законодателя.

Между тем с приведенными доводами заявителя суд согласиться не может.

В соответствии со статьей 1 Федерального закона «О лицензировании отдельных видов деятельности» действие данного Федерального закона не распространяется на деятельность, связанную с использованием природных ресурсов.

Отношения в области использования и охраны водных объектов (водные отношения) регулируются водным законодательством.

Согласно статье 49 Водного кодекса Российской Федерации лицензия на водопользование в зависимости от способов и целей использования водного объекта должна содержать различные сведения, указания и требования.

Кроме того, в силу статьи 48 данного Кодекса при осуществлении лицензирования в области использования и охраны водных объектов должны учитываться наличие водных ресурсов, потребность в них водопотребителей и состояние водных объектов. Лицензия на водопользование может выдаваться одновременно для осуществления нескольких целей использования водных объектов.

При таких обстоятельствах Правительство Российской Федерации вправе было предусмотреть в пунктах 24-28 Правил перечень дополнительных документов, необходимых для получения лицензий на забор воды, сброс сточных и (или) дренажных вод, для целей гидроэнергетики и т.д.

Вторым предложением абзаца 1 пункта 45 Правил предусмотрено, что форма бланков лицензии на водопользование утверждается Министерством природных ресурсов Российской Федерации.

С доводами жалобы о том, что установление формы лицензии относится к компетенции Правительства Российской Федерации и Министерство природных ресурсов Российской Федерации не может утверждать форму лицензии, суд также согласиться не может.

В соответствии со статьей 50 Водного кодекса Российской Федерации выдача, оформление, регистрация лицензии на водопользование и распорядительной лицензии осуществляются специально уполномоченным государственным органом управления использованием и охраной водного фонда в соответствии с порядком, установленным водным законодательством Российской Федерации.

Оформление лицензии включает в себя разработку и утверждение формы лицензии на водопользование, следовательно, оспариваемое заявителем предписание пункта 45 Правил закону соответствует.

Не могут быть признаны состоятельными и доводы заявителя о том, что на момент утверждения оспариваемых Правил Министерство природных ресурсов Российской Федерации не являлось специально уполномоченным государственным органом управления использованием и охраной водного фонда, поскольку положение о нем было утверждено только 17 мая 1997 года.

Указом Президента Российской Федерации от 14 августа 1996 г. № 1177 «О структуре федеральных органов исполнительной власти» Комитет Российской Федерации по водному хозяйству был упразднен, а на его базе создано Министерство природных ресурсов Российской Федерации. На основании данного Указа Президента Российской Федерации принято постановление Правительства Российской Федерации от 24 октября 1996 г. №1260, в пункте 1 которого закреплено, что Министерство природных ресурсов Российской Федерации является федеральным органом исполнительной власти, проводящим государственную политику в сфере

изучения, воспроизводства, использования и охраны всех видов природных ресурсов, применяемых в экономике страны, координирующим деятельность в этой сфере иных федеральных органов исполнительной власти и осуществляющим управление государственным фондом недр, а также использованием и охраной водного фонда.

Пунктом 2 названного постановления Правительства Российской Федерации на Министерство природных ресурсов Российской Федерации было возложено осуществление функций упраздненного Комитета Российской Федерации по водному хозяйству.

Таким образом, на момент принятия постановления Правительства Российской Федерации от 3 апреля 1997 г. № 383 Министерство природных ресурсов Российской Федерации являлось специально уполномоченным государственным органом управления использованием и охраной водного фонда.

Согласно ст. 13 Гражданского кодекса Российской Федерации ненормативный акт государственного органа или органа местного самоуправления, а в случаях, предусмотренных законом, также нормативный акт, не соответствующие закону или иным правовым актам и нарушающие гражданские права и охраняемые законом интересы гражданина или юридического лица, могут быть признаны судом недействительными.

Поскольку в судебном заседании не установлено, что оспариваемые предписания Правил не соответствуют закону и нарушают гражданские права и охраняемые законом интересы заявителя, оснований для удовлетворения жалобы не имеется.

Руководствуясь ст. 191-197, 231, 232, 239-7 ГПК РСФСР, Верховный Суд Российской Федерации

р е ш и л:

Метальникову А[redacted] К[redacted] в удовлетворении жалобы – отказать.

Решение может быть обжаловано в Кассационную коллегию Верховного Суда Российской Федерации в течение десяти дней.

Судья Верховного Суда
Российской Федерации [redacted] Зайцев В.Ю.

КОПИЯ ВЕРНА:

Секретарь [redacted] В.В.Соловьева